

ДИП КРОССЕР

Направленный полет

ЦЕЛЬ – ПЛАНЕТА 13ХАВ231

Дип Кроссер

**Направленный полет.
Цель – планета 13ХАВ231**

«Издательские решения»

Кроссер Д.

Направленный полет. Цель – планета 13ХАВ231 / Д. Кроссер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748880-2

Джима, капитана Внешней разведки, направляют на новое задание. Пески, атомные взрывы и недружелюбное население прилагаются.

ISBN 978-5-44-748880-2

© Кроссер Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Направленный полет
Цель – планета 13ХАВ231
Дип Кроссер

© Дип Кроссер, 2016

ISBN 978-5-4474-8880-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я в очередной раз приподнялся над раскаленным пулеметом, и всмотрелся в расщелину. Серых тварей, похожих на небольшие волосатые мешки, видно не было. Впереди, метрах в пятнадцати, лежала кучка, которая пыталась только что прорваться, и таких кучек в пещере было много. Даже уже не помню, от скольких атак я отбил.

– Корт! – крикнул я. И сам себя не услышал. Потряс головой:

– Ко-о-орт!!!

Он обратился ко мне мысленно: «Незачем так орать. Я отключил твои уши, упреждая контузию взрывной волной».

Я снова потряс головой. Минут десять назад, одна серая тварь пальнула в пещеру из гранатомета. Детонировала граната о стену, метрах в пяти, сильно вжав меня в пол, впрочем, пулемет из рук я не выпустил...

Устало поменяв позу, уже плохо видящими глазами, стал всматриваться в расщелину перед собой. Горячая волна накрыла позвоночник:

– Джим ты можешь отдохнуть, я буду их отслеживать по радару. Только попей воды сейчас, обязательно...

Я, даже не ответив, потянул воды, сколько мог из трубочки у рта и ткнулся носом в землю, не отпуская пулемет, который уже начал сигнализировать, показывая низкий боезаряд. Скоро придется их грызть зубами...

– Джим Варков наш лучший разведчик, – он прекрасно справится с составлением карт местности, и наведением орбитальной артиллерии.

Командир, расхваливал меня по видеосвязи. Лицо, которое с ним разговаривало, выглядело очень серьезно. Оно даже не влезало в огромный экран видеофона моего шефа, занимавшего всю стену кабинета. Толстый нос, овал лица, плечи. И куча звездочек на погонах. Устался на меня тяжелым изучающим взглядом, неспешно рассматривая с ног до головы, что позволило на несколько секунд расслабиться и окунуться в свежие воспоминания.

Сегодня, когда мы проснулись, Анна сказала, что если у меня есть планы на ближайшие 12 часов – мы расстаемся. Я, многозначительно оглядев ее фигурку с нежным золотистым загаром, сказал, что у меня действительно есть планы, поэтому разводиться сегодня будет некогда. Она сделала испуганный вид, и попыталась спрятаться под одеяло. Я же принялся выковыривать ее оттуда, попутно целуя все, что удавалось найти. Заметив, что я не на шутку распалился, она скользнула ко мне, обняла и сказала:

– Милый, сегодня мы идем на свадьбу моей лучшей подруги, ты не забыл?

О, боже, как я не люблю такие вещи, и, конечно же, я забыл. ... Но, как у истинного лейтенант-командора службы внешней космической разведки, ни один мускул не дрогнул на моем лице. Я-то знаю, как женщины серьезно к этому относятся.

– Да, малыш, я же знаю, как для тебя это важно ... – Она, улыбнулась, как делала это только для меня.

– ... Но сперва позволь мне поцеловать, мою, будущую жену вот сюда, и сюда... вот и вот сюда...

– Джим – Я даже не думал, что, телепатический голос моего симбионта может быть таким извиняющимся.

– Тебя по экстренной связи вызывает босс.

Я, не отрываясь от Анны, мысленно разрешил ему включить связь.

– Джим, через двадцать минут ты должен быть здесь, готовый к очень дальней командировке.

Других у меня, к сожалению, и не бывало, но почему-срочно-то так... Мир что ли рухнет? Мой личный мир точно рухнет, и я буду обвинен во всех смертных грехах. Мало того, что я оставлю разгоряченную будущую жену, которая уже начала часто дышать, так я еще и пропущу какое-то там тусовочное мероприятие.

Стараясь не показать невесте, что я еще и разговариваю с начальством, продолжал:

– Мистер Чейз, если я сейчас все брошу и полечу в офис – на моей личной жизни можно будет поставить крест...

– Если тебя не будет через... ладно, час. Можешь поставить крест на своих погонах, и на судьбе одной планетки, о которой ты еще не знаешь. – Он отключился.

– У тебя какой-то странный взгляд... – Прошептала Аня, крепко сжав меня в объятиях, будто почувствовала что-то. Я не ответил, и мы на полчаса ушли из этого мира...

– Как-то мы быстро сегодня управились. – Чуть недовольно, но с блаженной улыбкой, сказала она. Я лежал рядом, держа ее за руку.

– Милая, я должен срочно улетать.

Приподнявшись на локтях, она заглянула мне в лицо. Ее яркие голубые глаза смотрели с укором и в то же время с болью. Я молчал, в моих глазах читалось лишь безмерное сожаление, слов не было...

... Человек на экране был адмиралом, но я его видел впервые, хотя должен был помнить, как выглядит каждый из высокопоставленных армейских чинов. Он был немного полноват, но глаза, даже заплывшие жирком, смотрели пронзительно, полные жизненной энергии.

– Полковник, вы абсолютно уверены в этом человеке? – Теперь его взгляд буравил меня.

– Адмирал, я полностью уверен в Джеймсе. Пускай он еще молод, но уже блестяще выполнил, несколько непростых операций. Кроме того, он лучше всех нас, умеет работать со своим симбионтом.

Да, это верно, я лучше всех этих вояк, которым вшили робота под лопатку, подружился с куском металла. И он отвечал мне полной взаимностью. Я всем говорил, что секрет только в том, что я с ним нормально, по-человечески, постоянно разговаривал. Но немного туповатые военные, которые, наверное, даже со своими женами общаются строевыми командами, меня не понимали. Робот симбионт поступил на вооружение специальных сил, полгода назад. Он имплантировался в тело солдата, и питался его теплом. Мне, как офицеру дальней разведки, он был необходим еще больше чем кому-либо. Слишком часто люди моей профессии оставались полностью одни, в самых далеких частях изведанной и неизведанной галактики. Часто было поговорить не с кем, не то, что ждать, откуда-нибудь помощи. Робот, мог и поговорить, и помочь. Он полностью контролировал тело человека, мог вылечить его при необходимости, а также предоставлял множество дополнительных возможностей. Например, используя ствол позвоночника как антенну, он мог служить связным, или радаром малого радиуса действия. Следил практически за всеми процессами жизнедеятельности и мог синтезировать медикаментозные препараты прямо в организме или обезвредить яд, попавший в кровь. Он не был всемогущим – но старался на все сто процентов, потому что с гибелью носителя – погибал сам...

Адмирал попрощался с нами, а мой начальник дал вводную:

...Цель – планета 13ХАВ231. Название это, разумеется, мне ни о чем не говорило. Месяц назад, от научной экспедиции, занимавшейся там археологическими раскопками, поступил сигнал «SOS» и больше о них ничего не было слышно. На выручку отправили корабль с сотней человек десанта на борту и специальным оборудованием. Спасатели высадились без каких-либо происшествий, но никого не нашли, а через несколько дней от них тоже поступил сигнал

о помощи с докладом об обнаружении вражеских войск, после чего связь прервалась. Теперь посылали меня одного – провести разведку и заодно, между делом, оставить маяки для орбитальной артиллерии возле больших скоплений вражеской техники и структур. Плюс найти точки высадки для десантных транспортов, которые, собственно, придут через неделю. Военные готовились всерьез. Уже около 50 лет не было крупных сражений с использованием регулярной армии, и вот подвернулся случай. Они, наверное, сразу бросились вскрывать законсервированную технику, этим и объяснялась недельная задержка с их появлением. Внешне все выглядело очень просто, только мне никто не объяснил – как я буду неделю жить на планете, населенной враждебными силами, изредка подбрасывая маяки под большие скопления техники.

Меня подмывало желание, снять жетон с яркой звездой, дальнего разведчика, положить на стол начальника, и ехать к невесте. Когда я потянул руку к жетону – мой босс прервал меня.

– Стать служащим внешней разведки может каждый...

Я остановил свою руку в районе груди.

– ... Для этого нужно только написать заявление и подходить по здоровью. Но только немногие потом получают кусочек другой жизни. Жизни отличной от их соплеменников. Жизни лишенной каждодневной обыденности. Только наши разведчики, видят другие миры, иные формы жизни. Наша жизнь короткая – но яркая. Поэтому, положив значок мне на стол, ты сделаешь выбор, между долгой и нудной, или яркой и возможно короткой.

Нашел, чем заинтересовать. Лучше бы пожить подольше, а поярче я сам себе жизнь устрою.

– Кроме того, пользу, которую приносим мы, невозможно оценить даже теми безумными деньгами, которые вам платят. Спасшему одну жизнь – воздастся как за спасение мира. А мы спасаем сотни и тысячи жизней, за одну операцию. Без человека, который проведет разведку там, на планете, мы можем потерять тысячи жизней.

Так, теперь босс, начал взывать к моим патриотическим чувствам... Это он точно мимо, я слишком люблю себя самого, поэтому и могу выжить везде, кстати, он же это и говорил...

– Ну и наконец, неужели ты думаешь, что так просто уйти от нас, с такими знаниями и возможностями, которые ты получил тут? Неужели ты думаешь, что мы спокойно дадим тебе теперь жить, жениться на Анне, вырастить кучу детей?

А вот сейчас он начал меня пугать...

– Я тебя не пугаю, но тут действует простой расчет, чем круче мы поступим с тобой, после ухода, тем меньше желания уходить, будет у других.

У меня в голове начал рисоваться план бегства с Анной, на Марс.

– И даже и не думай, сбежать. – За моей спиной выросли два здоровых охранника, укрепленных силовой сверкающей броней. Ну, с этими я наверно справлюсь.

– Кроме того, можешь спросить у своего симбионта, что он будет делать в случае прямой директивы Центра Симбионтов номер сто одиннадцать.

Корт обратился ко мне:

– Да, Джим, извини, если придет этот приказ – я тебя отключу и сообщу наше местоположение центру.

Холодная испарина, и слабость окатили меня.

– Но есть еще одно, почему я думаю, ты полетишь!

Вот теперь бос у меня начал больше ассоциироваться с человеком, чем минуту назад, когда он был целью.

– Это была очень интересная археологическая миссия. Они искали следы расы, которая жила на планете несколько десятков тысяч лет назад. И есть все основания полагать, что ученые их нашли.

Любителем-археологом, я никогда не был. Хотя я теперь понял, о какой экспедиции, идет речь. Два месяца назад во всех СМИ трубили о полете ученых к, возможно, последнему месту обитания какой-то древней цивилизации, оставившей свои следы во многих мирах, задолго до выхода человечества в космос. И следы эти заслуженно вызывали ряд серьезных опасений у наших армейских чинов.

...Как же я ненавижу археологов, которые меня привели на эту планету. Я подул на дымящийся ствол пулемета. В воздухе плавал горячий вкус бризантного реактива, который заправляли в гильзы. Я ощущал его во рту, и на руках. Пулемет за три минуты выпустил больше тысячи патронов, я даже опасался, что он перегреется и заклинит. Тогда мне пришлось бы взять длинный широкий нож и, пользуясь помощью Корта, прыгать в толпу этих человечков в серых накидках. Правда у меня еще был пистолет и пара гранат, но этого явно не хватило бы на ту массу, которая полезла на меня с топорами и мечами.

...Высадка прошла успешно, рассчитывая на скорое обнаружение, я прыгнул с орбиты в спас куполе. Он защитил меня от перегрева в атмосфере, хотя и пылал все время как факел. Корт по радиосвязи подключился к бортовому компьютеру и следил за высотой. Спуск проходил в свободном падении, все время, увеличивая скорость. Перед самой землей, корт начал взрывать под капсулой направленные заряды, экстренно замедляя разгон – перегрузки, к счастью, практически полностью поглощались инерционными компенсаторами десантной капсулы. Последний взрыв разнес саму капсулу, и я оказался в трех десятках метров над землей, окруженный упакованным оборудованием, которое мне потом придется собирать. Ветер бешено шумел в ушах, включившийся ракетный ранец больно дернул меня за плечи. От перегрузки внутри все сжалось, я приготовился к удару, но мы мягко опустились на песок. Вскочив на ноги, первым делом рванул к черно-оранжевому ящику поддержки штурмового десанта, готовый отразить атаку со всех сторон. Вокруг меня валялись тюки с припасами, а хрупкое оборудование еще спускалось на маленьких парашютах, когда я, припав на одно колено, уже передернул затвор автоматической винтовки, выискивая взглядом вероятного противника.

Способ приземления был очень тяжелый, но если у врагов были системы слежения за атмосферой, меня бы, скорее всего, приняли за метеорит. По спине разлился жар от позвоночника, никогда к этому не привыкну, и Корт доложил, что в радиусе километра ни техники, ни живых сил противника – не обнаружено.

Вокруг меня был песок, только песок на сотни миль. Правда, повсюду в песке валялись огромные камни, похожие на обломки каких-то древних и больших каменных построек. Их я заметил еще, при посадке на эту планету, оказавшейся вчетверо меньше стандартного объема. Стандарт, конечно, устанавливала Земля. Кислорода здесь хватало с трудом, но Корт сказал, что поработает над этим, и я не буду испытывать проблем. Мы заранее нашли небольшой горный массив, который переходил в самое большое море на этой планете. С орбиты никаких скоплений техники или живой силы врага, под которые я должен подкладывать маяки для космической артиллерии, обнаружено не было. Впрочем, это к лучшему – когда я летел, то все время думал, что меня встретит закованная в орбитальную, плазменную защиту планета, с многоэтажными подземными бункерами, и сверхтяжелыми летающими танками. Хотя глупо конечно – тогда ученые точно бы сюда не сунулись.

Пещерка, которую я облюбовал как временное жилище, была всего десять на двадцать метров, зато в ней имелся маленький бассейн, с непонятной жидкостью. Меня даже не раздражал звук постоянно капающей воды, через полчаса я его уже не слышал, или Корт помог, или человеческая природа. Говорят, что люди, которые, живут возле очень шумных водопадов – не слышат их никогда. Я разложил оборудование в последовательности, в которой оно может

понадобиться, и собрался было перекусить перед изучением своего водоема, как Корт сообщил, что неподалеку люди. Много людей. . . Подхватив штурмовую винтовку, я подполз к широкой расщелине-выходу из моего нынешнего дома. В мою пещеру, к сожалению, или к счастью, вела лишь одна тропинка, петлявшая по краю уступа скалы, поэтому, прямо на выходе из нее можно было, зазевавшись, полететь с обрыва метров в тридцать. Я осторожно выглянул и остолбенел. Все подножие горы внизу было забито серыми комками. Наверно, это были люди, во всяком случае, я так подумал, но из-за обилия серых рваных тряпок на каждом из них, казалось, что это были шарики из грязной ваты. Их было минимум три сотни, и каждый был чем-то вооружен. Кто-то тащил обыкновенную палку, кто-то – совсем новый автомат, один шел, сгибаясь под тяжестью реактивных ракет, а за ним следовал другой – с ручной пусковой установкой для них. Самое страшное, что я знал, – зачем они здесь, потому что вся эта орава смотрела вверх, в сторону пещеры. Меня сразу же заметили, впрочем, они заранее откуда-то знали, где я прячусь.

Так завязалась перебранка, переросшая потом в перестрелку. Вернее, кричали только они, а я, в бешеном темпе, носился по пещере, сооружая импровизированный бруствер из подручных материалов, готовя оружие и боеприпасы. Пока они поднимались по единственной, теперь точно – к счастью, узкой дорожке, я успел достать станковый пулемет, обложить его тюками, накрыв их запасными бронежилетами, зарядить и направить на вход, четко просматривающийся в перекрестье прицела. Корт тоже успел что-то там сотворить в моем организме: голова стала ясной, паника прошла, а видимые только мне точки на сетчатке глаза, отмечали ближайшие цели, которые были уже метрах в десяти – за стеной из скальной породы, подбираясь ко входу справа. Первый из них с грязной, взлохмаченной головой, отмеченной для меня красной точкой во лбу, попытался влезть в мою пещеру. Оглядев мое жилище, отметив про себя, каков я франт, с бассейном в номере, шагнул мне навстречу и заорал. Я не хотел стрелять первым, но этот комок тряпок стал поднимать штурмовую десантную винтовку – копию моей. Я выдал короткую очередь, послышались крики, и голова, отсеченная кинжальным огнем, полетела вниз. После чего они навалились всей массой. . .

Я еще раз тупо погладил остывающий пулемет и вздохнул. Только сейчас я почувствовал в воздухе тяжелый запах крови и внутренностей. Корт удержал марку хорошего врача – мутить меня не стало. Я молчал, а под моей пещерой, судя по крикам, собиралось все больше любопытных. Я посмотрел в сторону входа исподлобья:

– Корт, а собственно, кто они?

– Очень своевременный вопрос, если учесть, что вся наша пещера устлана их трупами. Можно с уверенностью сказать, что это люди, только очень низенькие. Кисти рук и лобные доли черепа хорошо развиты – что может говорить о вполне высоком уровне интеллекта. А возможность пользоваться современным оружием говорит о том, что долго нам тут не протянуть, тем более что запасного выхода, в нашем отеле, к сожалению, не предусмотрено.

Я нервно потер руки, они пахли реактивом и еще чем-то ужасным. Надо признаться, такой перестрелки у меня еще не было даже на виртуальном симуляторе командного боя. Бросил взгляд на лежащие теперь в беспорядке тюки с кучей полезного оборудования:

– Корт, а у нас есть что-нибудь, чем можно сделать, еще один выход из пещеры?

Прежде чем он успел мне ответить, я уловил свист приближающейся ракеты, которая с грохотом взорвалась о скальный козырек над входом, потолок пещеры вздрогнул, меня осыпало щебнем и песком. Впрочем, себе они навредили больше – с вершины горы сорвалось, пролетев мимо входа, несколько огромных валунов, которые, судя по крикам, не промахнулись. Будем надеяться, что у них нет минометов, или каких-нибудь хитрых ракет, которые могут сюда залететь.

– Землеройных и скало-битных машин у нас в багаже точно нет. Но есть кое-что, что могло бы пригодиться...

В этот момент пещеру стали забрасывать камнями, обернутыми в зажженные тряпки, воняли они ужасно. Наверно, мои противники, не без основания, решили, что меня можно попробовать выкурить...

– Корт, ты не думай, а действуй.

Он воспринял мой призыв буквально – я тут же утратил контроль над собственными руками и ногами и принялся судорожно перемещаться по пещере. Довольно забавное ощущение, я о таком слышал только на инструктаже, что симбионт может перехватывать управление моими конечностями. Как шутили тогда курсанты, теперь за половую жизнь можно точно не беспокоиться.

Мы, лихорадочно расшвыривая мешки и трупы, искали что-то определенное. Дым ел глаза и драл горло, видимость заметно упала, чтобы не потерять сознание от угарного газа, пришлось надеть кислородную маску. Наконец Корт извлек, какой-то чемоданчик с надписью... «Взрывчатка»! Я не успел ничего ему сказать, потому, что в пещеру ввалилась очередная троица, с явным намерением зарубить меня острыми мечами. Я остервенело пытался вернуть себе контроль над руками, а Корт, наверное, не менее ошарашено, пытался этими руками что-то сделать. Мы потеряли на эту борьбу пару драгоценных секунд, наконец, Корт догадался вернуть мне контроль над телом, и я в последний момент сумел прикрыть от удара голову ящиком со взрывчаткой, следом отбил, все тем же предметом, выпад другого клинка и саданул ногой третьего нападавшего. Затем догадался бросить армированный кейс, выхватил пистолет и застрелил всех троих.

– Корт... зачем нам сейчас взрывчатка???

– Я заметил, что в здешнем водоеме – проточная вода, и, судя по низкочастотным вибрациям, наблюдаемым у дальней стены, под этой пещерой проходит русло подземного потока, который, по идее, дает начало реке у подножья нашей горы в 15 километрах отсюда, впадающей затем в местное море. Осталось качественно взорвать пол.

– Корт, а ты уверен в том, что делаешь? Если ты ошибся в расчетах, то нас тут запросто похоронит под обвалом.

Он не ответил. Моими ногами подошел к правой дальней от входа стене, деловито, моими же руками, саперной лопаткой выкопал ямку в ее основании, взял немного ультрапластида из кейса и спокойно залепил им эту дырочку. Потом, не спеша, вставил радиодетонатор, достал пистолет и направил его на вход. Там как раз появился еще один человечек в серой хламиде. Не дождавшись, когда Корт нажмет спусковой крючок, сделал это сам.

– Извини, но я не могу убить человека.

Вот это да... Я разогнал рукой клубы дыма.

– Почему? Он же мог нас убить!

– Это особенности моей программы. Мне не дозволено принимать решения об уничтожении человека, ни на каких условиях.

– А... я слышал что-то о законах робототехники... их три, по-моему.

– Нет, только один: ни при каких обстоятельствах не принимать решение о смерти человека.

– Но ты же направил на него пистолет, и знал, что я выстрелю.

– Я просто сделал все, чтобы обезопасить нас, а решение принимал ты. Ты мог и передумать.

– Ясно. Ладно, буду знать... Что там с зарядом?

– В укрытие.

Я нырнул под бруствер у пулемета, успев краем глаза заметить, что в пещеру залезли еще двое. Прогремел взрыв и их, судя по всему, вынесло наружу взрывной волной. Я опять перестал слышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.